

Возражение на систематические нападки в адрес Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата

Среди ряда публикаций в «Postimees», посвященных Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата, особое внимание привлекла статья Андреса Крааса «Kas kirikulõhe või Moskva tahe?», опубликованная 09.07.2022 в интернет-версии газеты. В этой статье есть только три правдивых утверждения: 1) Пюхтицкий и Псково-Печерский монастыри, действительно, сохранились благодаря тому, что в межвоенный период находились на территории Эстонской Республики; 2) сведения о количестве членов ЭПЦ МП и ЭАПЦ соответствуют официальным данным МВД ЭР; 3) ЭПЦ МП оставалась незарегистрированной до 2002 г. В остальном содержание статьи не имеет ни малейшего отношения к исторической истине и содержит либо выдумки, либо искаженное преподнесение фактов и голословные утверждения.

Исторические «неточности»

Подробно опровергать заблуждения автора не станем, обратим внимание лишь на некоторые из них. Для начала отметим, что он искусственно увязывает укрепление и распространение православия в Эстонии с двумя негативными для эстонского исторического сознания событиями: завоеванием в XVIII веке ее территории Россией и с русификацией, которая, между прочим, очень пагубно отразилась на стремлении эстонских крестьян к переходу в православие.

Православие насаждалось на эстонской земле в лоне Русской Православной Церкви одновременно с католичеством по меньшей мере с XI века пока в XIII веке не было подавлено экспансией крестоносцев.

Возрождается оно не в XVIII веке, а в 1841 г., когда среди эстонских крестьян, несмотря на жестокие преследования со стороны местных властей, поначалу даже *вопреки* воле Государя и Святейшего Синода, начинается движение по переходу в православие.

Ложно интерпретированы автором и события 1940–1941 гг. Судя по документам, инициатива возвращения в РПЦ исходила от главы ЭАПЦ митр. Александра (Паулуса). В ответном письме ему было ясно сказано, что это возможно только через покаяние в расколе (антиканоничный переход в Константинопольский Патриархат в 1923 г.), а оснований для сохранения автономии, после утраты Эстонией независимости, нет. Синод ЭАПЦ

подтвердил желание восстановить подчинение РПЦ, что и состоялось 30.03.1941 г.

В начале войны митр. Александр вывел из подчинения Московскому Патриархату Таллинскую епархию, а Нарвская осталась в составе Прибалтийского Экзархата РПЦ.

Описывая и оценивая события новейшей истории, автор совершенно игнорирует специфику природы церковной жизни, применяя к ней те же критерии, что и к каким-нибудь коммерческим организациям или государственным структурам. Эвакуация митр. Александра с *частью* священнослужителей и мирян в 1944 г. представлена автором, как эвакуация самой ЭАПЦ, но это неправда: Церковь не перемещается (перемещаться могут отдельные ее члены, которые за пределами канонической территории образуют так называемую «диаспору»). Церковь потому и называется «поместной», что находится и действует на определенной территории (история знает лишь один случай временного перемещения Поместной Церкви: когда население Кипра в VII веке *полностью* было эвакуировано на десять лет, но это имеет мало общего с эвакуацией *части* членов ЭАПЦ во время войны).

В 1945 г., после воссоединения Таллинской епархии с РПЦ, ЭАПЦ была *преобразована* в Эстонскую епархию с архиерейской кафедрой в Таллине. Поэтому неуместно рассматривать Эстонскую епархию в качестве новообразованной «оккупационной» структуры. Это была та же самая ЭАПЦ, которая, лишившись автономного статуса, изменив структуру и название, не прерывала деятельности на своей канонической территории. Как только стало возможно, в ней был запущен процесс восстановления, который был нарушен совместными усилиями раскольников и недобросовестных госчиновников. В результате их порочной связи, из ЭАПЦ, восстановившей автономию в составе Московского Патриархата, 11.08.1993 г. выделилась часть, которая была, в нарушение ст. 15(2) и 2(1) Закона о церквях и приходах, зарегистрирована под именем ЭАПЦ. Оставшаяся часть ЭАПЦ была зарегистрирована только в 2002 г., но уже под другим, неисторическим названием – «Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата», в качестве исторической структуры, но без правопреемства. Как следствие, мы имеем каноническую коллизию сосуществования на одной территории двух юридически и экономически неравноправных церковных структур.

Разжигание ненависти

Автор, в сущности, обвиняет ЭПЦ МП в антигосударственной идеологической и экономической диверсионной деятельности, чтобы вызвать в обществе

Эстонии к нашей Церкви неприязнь с далеко идущими социальными, моральными и юридическими последствиями.

По словам автора, «все построенные в Эстонии после восстановления независимости здания ЭПЦ МП, в том числе и храм в Ласнамяэ, и многие другие храмы, полностью собственность Москвы». Но, заглянув в Интернет, легко убедиться, что среди храмов ЭПЦ МП нет ни одного, принадлежащего зарубежному собственнику. Что это? Просто незнание или целенаправленная ложь?

О Московском Патриархате, Московском Патриархе, России, Путине Андрес Краас говорит так, словно это разновидности одного существа. Автор позволяет себе очень оскорбительные и провокационные высказывания, обвиняя РПЦ в том, что она «не что иное, как рука российской агрессии и преступного режима Путина». В особенности, учитывая недавние гонения на веру в СССР, возмущает утверждение, что «на протяжении всей истории Церковь в России поддерживала политическую власть, независимо от того, был ли это царизм, коммунизм или путинизм». Во время Гражданской войны только духовенства было убито около 8000 человек, а потом еще были десятки тысяч репрессированных и тысячи расстрелянных, особенно в период «большого террора». Именно они – люди, которых преследовали и убивали за веру и верность Богу – и есть Русская Православная Церковь, потому что судить о Церкви уместно лишь по тем ее членам, которые живут в соответствии с исповедуемой верой, вне зависимости от своего иерархического статуса.

И последнее. Согласно Томосу от 26.04.1993 г., ЭПЦ МП, состоя в канонической юрисдикции РПЦ, является «самостоятельной в делах церковно-административных, церковно-хозяйственных, церковно-просветительных и церковно-гражданских».